

Чэн Суцин была в обществе много лет, и ее контакты намного лучше, чем у Чэн Суаня. Кроме того, она номинально носит титул «Помолвленная жена Шэнь Чжансю за три месяца», и было бы более разумным и обоснованным, если бы она спросила о Хэ Фэйю.

Но Су Ань немного подумал и почувствовал, что не может возлагать все надежды на Чэн Суцин.

Поэтому он просто искал частное детективное агентство. Первоначальное тело было плохим учеником, а Су Ань - нет. У него все еще было не менее 260 000 юаней, подаренных ему Хэ Сижаном, что было большой суммой, и он мог нанять хорошего частного сыщика.

После многих сравнений Су Ань наконец связался с частным агентством. Он договорился о цене и попросил другую сторону узнать, нанимала ли Хэ Фэйю сиделок два месяца назад. Если да, то кто они и где они сейчас?

Су Ань не осмелился позволить им исследовать Хэ Сижаня и Шэнь Чжансю. Он может назвать цену и только в этом кроется способность детективного агентства. Если они не смогут ничего найти, они будут только стучать по траве, чтобы напугать змею¹.

За окном тихонько щебечут и поют птицы. Су Ань выключил свет и включил прикроватную лампу с меньшей яркостью.

Секрет Хэ Фэйю касается многих людей, и вещи, которые произошли с Су Анем, также связаны между собой. И среди них всегда есть Чу Хэ.

Он всегда должен стараться, чтобы иметь возможность перейти от пассивного к активному.

...

Поздно ночью.

Чэн Суцин сидела на пассажирском сиденье, и в машине не было света. Лунный свет скользил по этому скрытому углу, и лица людей в нем можно было только смутно разглядеть в полумраке.

Никто ничего не сказал, но через некоторое время специальный помощник Чу подавил свои эмоции и открыл рот: «А Цин, мы продолжим эти отношения?»

Макияж Чэн Суцин был восхитительным. Она небрежно зачесала волосы сбоку от уха, и ее кудрявые волосы с химической завивкой и окрашиванием подпрыгивали вверх и вниз: «Иногда достаточно спать с тобой. Так где же отношения между нами? Специальный помощник Чу, честно помни свой долг, не забывай, что я выйду замуж за Шэнь Чжансю через три месяца».

«...» Специальный помощник Чу, «А Цин, послушай меня. Ты не можешь быть с ним помолвлена».

Чэн Суцин ухмыльнулась, не говоря ни слова. Но глаза специального помощника Чу мгновенно покраснели, а уголки рта героического человека задрожали несколько раз. Он сильно вытер лицо, чтобы скрыть смущающее выражение.

Неприступная корпоративная элита днем теперь напоминала ласковую собаку, упавшую в воду².

Чэн Суцин холодно вынула из сумки сигарету стройной дамы³. Она зажгла ее и сделала глоток без всякого выражения на лице.

«А'Цин». Специальный помощник Чу медленно подошел и прошептал: «Я знаю, что ты все еще ненавидишь меня, ты можешь отомстить мне, как хочешь, но ты не можешь делать ставку на себя. Шэнь Чжансю не так безобиден, как кажется на первый взгляд.»

"Действительно?" Чэн Суцин насмешливо скривила губы: «Неужели он может быть таким же чрезмерным, как ты?»

Она повернула голову и посмотрела на тень специального помощника Чу, отраженную в окне машины.

Линия его профиля была такой же, как она помнит, но его молодость уже поблекла, и он стал более спокойным и превратился в облик социальной элиты.

Чу Линь вырос отличным, лучшим в толпе. Раньше его любили студентки, а теперь его обожают работницы.

Голос специального помощника Чу прервал мысли Чэн Суцин: «Мне очень жаль, я готов на все ради тебя. Но Шэнь Чжансю, ты действительно не можешь... А'Цин, ты должна мне верить».

"Действительно?" Сердце Чэн Суцин сжималось, ей казалось, что она тонет в воде и не может дышать. Она раздраженно послала этот гнев на тело специального помощника Чу: «Если я не выйду за него замуж, то кто даст мне деньги на расходы, кто даст мне большой дом, чтобы жить, кто поддержит меня?»

Специальный помощник Чу на мгновение замолчал и внезапно горько улыбнулся: «Я могу».

Он опустил голову: «Я могу, А'Цин, до сих пор, это было моей целью все время. Я хочу быть с тобой, хочу жениться на тебе и иметь детей. Я никогда не повторю тех ошибок, которые совершил в прошлый раз. Я хочу быть с тобой честно. Пожалуйста, А'Цин, пожалуйста, прости меня хоть раз и будь со мной».

Глаза Чэн Суцин покраснели, она стиснула зубы и едва могла изобразить негодование.

«Бывшая жена Шэнь Чжансю неожиданно умерла два месяца назад», - специальный помощник Чу держал Чэн Суцин за руку. Даже если она отказалась, он настаивал на том, чтобы не отпускать. «А'Цин, смерть его бывшей жены была странной. Подозреваю, что он согласился на вашу помолвку из-за какого-то заговора. Полмесяца занимаюсь расследованиями и кое-что нашел. Но я боюсь, что он причинит тебе боль. Даже если нет заговора, если он узнает про отношения между мной и тобой, он никогда нас не отпустит. »

«Тогда давай разорвем эти отношения». Чэн Суцин безжалостно открыла дверцу машины: «Чу Линь, ты думаешь, я снова поверю твоим словам, как наивная маленькая девочка?»

...

Как только Чэн Суцин вошла в дом Шэнь, она увидела Шэнь Чжансю, сидящего на диване.

Шэнь Чжансю элегантно пил кофе. Пар испарился на очки с анти-синим светом на его лице. «Ты вернулась?»

Чэн Суцин заметно напряглась: «Чжансю?»

Она повернулась, чтобы рассмеяться, и быстро подошла: «Ты меня ждал? Почему ты не отправил мне сообщение, если бы я знала, что ты меня ждешь, я бы вернулась раньше».

«Все в порядке, - улыбнулся Шэнь Чжансю, - немного опаздываешь, когда догоняешь своего любовника».

Ее высокие каблуки остановились, и она остановилась в двух метрах от него, затем неохотно улыбнулась: «Чжансю, что ты говоришь? Почему я не могу понять?»

Шэнь Чжансю сделал глоток теплого кофе: «Суцин, никто не осмеливался обращаться со мной как с дураком столько лет».

Он скривил губы, и его сапфирово-синий галстук превратился в холм: «Ты первая за много лет».

Чэн Суцин почувствовала себя так, будто упала в ледяную пещеру, с мелким холодным потом на лбу: «Чжансю...»

«У моего хорошего настроения есть и практический результат», - неторопливо сказал Шэнь Чжансю, - «Суцин, я изначально планировал закрыть один глаз, но ты никогда не должна шутить передо мной. Ты с моим помощником устроили такой скандал, от которого я

действительно поднимаю голову».

Гостиная ярко освещена, как дневной свет, залита слоем жалкого белого света.

Поза Шэнь Чжансю была очень расслабленной, но Чэн Суцин больше не могла смеяться. Холод охватил ее конечности, и было очевидно, что Шэнь Чжансю все еще улыбался, и разговор был очень нежным, но Чэн Суцин чувствовала опасность до мозга костей, и она инстинктивно начала умолять о пощаде. «Чжансю, позволь мне объяснить».

"Нет нужды." Шэнь Чжансю сказал Чэн Суцин, чтобы та села рядом с ним: «Ради собственного лица, я должен действовать усерднее и сообщать другим, что случится, если они солгут мне. Я буду шутить, если этот скандал разразится, но чем ты несчастнее, тем больше они не посмеют смеяться, тебе не кажется?»

Чэн Суцин вспомнила слова специального помощника Чу, которые были раньше. В этот момент Шэнь Чжансю кажется ядовитой змеей в ее глазах. В его словах был мягкий нож, закаленный ядом, и ее губы сжались, но она не могла произнести ни слова. Лицо Шэнь Чжансю внезапно похолодело. Он встал и сильно ударил ногой по дивану.

Диван отодвинулся назад, издав резкий звук. Чэн Суцин была так напугана, что упала в обморок и начала хныкать.

Шэнь Чжансю мрачно сказал: «Я дал тебе деньги, чтобы поддержать тебя, и я обручусь с тобой через три месяца. В результате ты привязана к своему маленькому любовнику за моей спиной. Удобна ли кровать в отеле?»

«Я была неправа, - воскликнула Чэн Суцин, - я была неправа, Чжансю, мне очень жаль, мне очень жаль... »

Она в спешке обняла Чжансю за бедра: «Это моя вина, Чжансю. Это моя вина, что я не сдерживаюсь, я не осмелюсь сделать это снова».

В гостиной было тихо и спокойно, если не считать испуганных криков Чэн Суцин и признания вины.

Шэнь Чжансю бесстрастно снял очки, волосы на висках были растрепаны, а несколько прядей свисали со лба. Через некоторое время он внезапно улыбнулся и мягко наклонился, чтобы ущипнуть Чэн Суцин за подбородок.

«Так жалко плачешь», - вздохнул Шэнь Чжансю и воскликнул: «Но это лицо действительно красивое, и оно прекрасно, когда ты плачешь».

Лицо Чэн Суцин было в беспорядке. На ее глазах был стертый макияж, и ее скользкий макияж

в сочетании со слезами запачкал руку Шэнь Чжансю. Ее сердце дрожало, в то время как ее горло было плотно приподнято, а нижняя часть живота спазмировалась от боли: «Чжансю, я была неправа...»

«Шшш, - Шэнь Чжансю поднял палец, - не говори сейчас».

Чэн Суцин изо всех сил пыталась заглушить все ее звуки, и в комнате внезапно воцарилась тишина.

«Суцин, то, что ты собираешься вместе со специальным помощником Чу, - это скандал. Если ты хочешь, чтобы я успокоил свой гнев, тогда об этом больше не должно быть известно другим».

«Да, да», - задыхалась Чэн Суцин, - «я понимаю».

Шэнь Чжансю улыбнулся: «Светские люди также не могут об этом знать, поэтому помолвка через три месяца все равно будет проходить в обычном режиме».

Чэн Суцин в шоке подняла глаза: Шэнь Чжансю все еще планирует на ней жениться?

«Но я не люблю трогать людей, которые уже испачкались». Шэнь Чжансю отпустил ее, достал носовой платок и вытер руки: «Это проблема, которую ты и специальный помощник Чу причинили мне, и цену всегда нужно брать с вас, Суцин. Как ты думаешь, что нужно делать?»

Дурное предчувствие охватило сердце Чэн Суцин, и она медленно покачала головой: «Я не понимаю, что ты имеешь в виду».

«У меня есть хороший способ, чтобы ворошить былое⁴» Шэнь Чжансю посмотрел на Чэн Суцин, и его тонкие глаза слегка сузились, тогда радость появилась в них, «Малыш, пусть твой брат заменит тебя, и он будет заниматься со мной в течение трех месяцев.»

Он усмехнулся и мягко сказал: «Отправь Чэн Суаня в мою постель, и я прощу тебя».

Зрачки Чэн Суцин сузились: «Н-нет, нет...»

Шэнь Чжансю отступил на шаг и задумчиво сказал: «Чэн Суцин, я дам тебе три дня на размышление. Ты должна хорошо подумать, собираешься ли ты смириться с моим гневом на специального помощника Чу или просто спишешь все со счетов. Ты умная, этот счет надо считать».

Он повернулся и поднялся по лестнице: «Между прочим, я не хочу, чтобы кто-то третий знал, что произошло сегодня вечером».

Чэн Сучин лежала на ковре в оцепенении. Шаги стихли, ее голова кружилась. В ее голове на мгновение вспыхнуло лицо Су Аня, затем на мгновение лицо специального помощника Чу.

Один - младший брат, который тянул ее вниз более десяти лет, а другой - любовник, который был привязан к ней более десяти лет, и, кроме того, есть ее собственная безопасность.

Что делать?

Автору есть что сказать:

Продолжай, ах. Первый мир отныне станет лучше. (T_T)

Не откармливайте меня [дракон горько плачет]

100 красных конвертов в этой главе

1. 草蛇惊蛇 - / dǎ cǎo jīng shé / «бей траву, чтобы напугать змею»

Китайская идиома из династии Северная Сун · «Недавние события династии Южный Тан»
Чжэн Вэньбао.

Изначально это означало наказать других и предупредить себя. Позже это метафоры о том, что они недостаточно близки, чтобы что-то делать, заставляя другую сторону быть бдительной и настороженной. Его структура является непрерывной, и ее можно использовать как сказуемое, атрибутивное и объектное в предложении с уничижительным значением.

2. Здесь есть две идиомы. Было бы неудобно, если бы я использовал всю идиому, поэтому я использовал короткие слова.

摇尾乞怜 - / yáo wěi qǐ lián / «Олень»

Собака виляла хвостом и умоляла своего хозяина о любви / Метафора притворяется жалким человеком, чтобы доставить удовольствие

落水狗 - / luò shuǐ gǒu / собака в воде / тонущая собака / Плохой человек, потерявший благосклонность или власть

3. Тонкая - сигарета стройной дамы.

4. 既往不咎 - / jì wǎng bù jiù /

Китайская идиома: забыть и не терпеть взаимных обвинений; оставить прошлое в прошлом /
Нет смысла плакать над пролитым молоком.

В оригинале говорилось, что в том, что было сделано, не нужно винить / Теперь я больше не
вину за прошлые ошибки

<http://bllate.org/book/15646/1398789>